

Депеша измождённого стрелка

Сквозь дремучие леса, на опушку, доносился глухой и сырой запах, тёмных боров. На опушку выбрался, весь изодраный боец в кольчуге и расстроился пластом на поляне, в изнеможении жалкого странника. Но его разум и разум тела безмолвно кричали и мучили до нервной дрожи изнемогающего от истязаний и усталости парня, и говорили ему уже до галлюцинаций, что он погибает в таких страшных испытаниях. Он понимал, что надо двигаться, и им последних сил, стал сбрасывать с себя латы и кольчугу.

Он бежал с боя прелатов, по приказу доставить депешу, и пробирался через лес.

Сначала бежал, потом шёл и даже полз, питаясь почками деревьев и знакомыми ему травами, изредка проходил ручьи и реки в которых напивался и у которых валялся отдыхал. Так прошло три недели.

Он думал что даже может заблудился в какие-то моменты, но выходил по ориентировочным звёздам на истинный путь.

И теперь он полз по широким травяным полном измученный и уставший до изнеможения, в оборванных лохмотьях без лат, к каким-то горам и скалистым холмам в отдалении.

Его подобрала полудикари бежавшие от военных положений в странах и жившие несколькими семьями там в скалах. И тогда он уже потерял сознание.

Потом у него был бред, когда его уложили на постеленное сено и как могли ухаживали за ним, омывая раны и пытаясь поливать бульоны и отвары по немногу.

Тогда в бреду он имел чёткий благородный доблестный нрав и

принимал видения, как волшебную страну в которой оказался, среди глазастых сов и сказочных созданий. Но он осмысливал свой тяжёлый жизненный путь, и находил всё те же имеющие цель ответы, раскрывая и проходя скрытые жизненные реалии на равне с домыслами и потаёнными смыслами фантазий.

То его звала родная семья в далёкое поле, за спинами которой полыхали в огне их старые жилища. То появлялись новые совершенные картины фантастических волшебных фей и со сверхсильными навыками новые премудрые волшебные полудухи полулюди как новые знакомые, показывая чудеса своих гениально устроенных изящных царств.

Но он сделал выбор в общении с этими видениями и решил твёрдо не передавать своих боевых друзей. Тогда он открыл глаза и почувствовал себя лучше, вновь легко и наполненным бодростью и силами с ещё оттенками слабости.

Поднялся, поговорил с этими горными жителями, они одели его в тряпошный плащ и штатны с подобием кофты. Снарядили ему узилоч с едой, который он перекинул через плечё ветхой но чистой мешковатой не большой сумой и попрощавшись, поклонившись им в ноги двинулся далее в дорогу.